

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ ИНСТИТУТОВ МАЛЫХ НАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)

КСЕНЗОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

*доцент, кандидат исторических наук,
Полесский государственный университет
Национального банка Республики Беларусь,
Электронный адрес: sksenzov@mail.ru;*

КСЕНЗОВА ВАЛЕНТИНА ЭДУАРДОВНА

*доцент, кандидат экономических наук,
Полесский государственный университет
Национального банка Республики Беларусь,
Электронный адрес: sksenzov@mail.ru*

Методика выявления базовых институтов малых наций (этносов) может быть основана на комплексном анализе формирования политических, экономических и идеологических институтов. В VIII–XIII веках сформировались базовые институты белорусского этноса. Базовые институты матрицы позволяют малой нации выживать и развиваться, сохраняя свою идентичность в ходе эволюции.

Ключевые слова: базовая матрица; базовый институт; этнос; нация; собственность; власть.

Methods of identifying the basic institutions of small nations (ethnic groups) can be based on a complex analysis of the formation of political, economic and ideological institutions. The basic institution of the Belarusian ethnos was formed in VIII–XIII centuries. Basic institutions of the matrix allow a small nation to survive and grow, while preserving their identity in the process of evolution.

Keywords: basic matrix; basic institute; ethnicity; nation; property; power.

Коды классификатора JEL: N13, N93, Z13

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Методологически плодотворная идея С. Кирдиной о существовании X- и Y-матриц значительно упростила анализ экономических, социальных и политических процессов на просторах бывшего СССР. С. Кирдина отмечает что «базовые институты складываются на основе исторического опыта в результате приспособления населения, проживающего на территории государства, к тем внешним условиям, которые им даны». Под базовыми институтами в данном случае понимаются «...глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводимые социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ. Базовые институты представляют собой исторические инварианты, которые позволяют обществу выживать и развиваться,

сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции, независимо от воли и желания конкретных социальных субъектов» (Кирдина 2001, 52). С. Кирдина считает, что теория институциональных матриц слабо применима для изучения небольших стран. Хотя оговаривается, что, если малые государства находятся внутри группы однородных стран, эта теория работает хорошо (Кирдина 2004, 54).

Такая постановка проблемы позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности вопроса о понятии базовой матрицы малой нации (малого этноса). Ведь во все времена существовало множество народов, но очень немногие из них создавали свои государства. Большинство этносов всегда находились и в настоящее время находятся в поле влияния крупных цивилизаций с доминирующей *X*- или *Y*-матрицей. Также не разработана методика выявления базовых институтов малых наций.

В данной статье мы попытаемся частично восполнить этот пробел в институциональной теории. На основе логического и исторического методов будет проведен анализ формирования базовых институтов белорусской нации. Этот этнос располагается на границе цивилизаций с *X*- и *Y*- матрицами. В ходе исследования мы будем опираться на «треугольник» С. Кирдиной. Это «первичная модель базовых институтов, т.е. связанных между собой между собой экономических, политических и идеологических институтов, находящихся во взаимно однозначном соответствии» (Кирдина 2004, 52). Методика выявления базовых экономических, политических, идеологических институтов, применяемая в данной статье, предлагается для составления подобных матриц малых наций. Понимание специфики формирования базовой матрицы малого этноса имеет большое значение для анализа современных процессов, происходящих в полиэтнических государствах, подобных России, Индии или Китаю.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Базовые институты белорусского этноса формировались начиная с момента переселения на территорию современной Беларуси славянских племен с юга и запада в VI–VII вв. и заканчивая периодом формирования основ белорусского этноса в XIII–XVI вв. Основными факторами, определявшими формирование институтов белорусского этноса, являлись природно-климатические, социокультурные, геополитические условия.

В исторической эволюции большое значение имеет предшествующее состояние и влияние на институциональную матрицу таких ее составляющих, как институты власти, собственности, государства. Т.е. важен сам механизм формирования и становления института власти-собственности и той роли, которую в этом механизме выполняет государство. Учитывая, что Беларусь на протяжении длительных исторических периодов своего существования как единой этнической общности включалась в более обширные и стоящие над ней государственные образования (т.е. противоречиво «впитывала» в себя институциональную матрицу этих государственных образований), интерес вызывает точка зрения В. Вольчика, исследующего специфику исторической эволюции институтов собственности в России. В частности, он отмечает закрепление такого института, как власть-собственность (именно в этой последовательности в отличие от института собственность-власть), в России в Средние века в ходе борьбы между Московским и Новгородским княжествами. Он считает, что «...российская хозяйственная система в конце XV в. была замкнута на неэффективной траектории институционального развития, которая не могла быть изменена вследствие формирования групп интересов, заинтересованных в сохранении института власти-собственности» (Вольчик 2005).

Такая траектория институционального развития имела огромное значение и для становления институциональной матрицы Беларуси. При этом для Беларуси характер-

ны свои национальные особенности в историческом процессе создания и закрепления базовых институтов, в том числе институтов власти и собственности.

В VIII–XIII вв. на территории нынешней Беларуси (Полоцкое, Туровское, часть Смоленского и Черниговского княжеств, Берестейские земли) шел процесс трансформации института собственности через эволюцию сельской общины. В период ассимиляции балтов (VI–VII вв.) накопление богатства происходило в первую очередь в семьях родоплеменных вождей. Распоряжение богатством общины было важным началом для присвоения этого богатства. Рабы, как и другая добыча, становились собственностью в первую очередь племенной верхушки — вождей, дружинников и их ближайших родственников. Таким образом, в Беларуси институт власти-собственности вырастал в недрах общины через захват власти и последующее формирование собственности племенной знатю. Вместе с тем дальнейшая эволюция общины происходила в двух направлениях. С одной стороны, происходил медленный процесс экономической дифференциации общинников, росла частная собственность крестьян и, затем, феодальная собственность на землю. С другой стороны, имели место захват общинной земли и подчинение свободных общинников государственной власти. Оба этих процесса происходили одновременно и переплетались.

Крупные земельные собственники как социальный слой формировались в недрах сельской общины. Каждый хотел, конечно, расширить свои владения за счет других, но понимал, что это потребует значительных военных расходов, что в рамках институционального подхода трактуется как трансакционные издержки спецификации и защиты прав собственности. Поэтому задача объективно сводилась к защите своего института власти-собственности в рамках отдельной территории. Для этого требовалась верховная власть, стоящая «над» крупной знатю, т.е. такая власть, которая бы не посягала на земли знати. Одновременно верховные властители захватывали право распоряжения свободными землями, которые в последующем либо наследовались их потомками, либо отдавались в пользование ближайшим соратникам в борьбе за сохранение власти. В любом случае создавалась и закреплялась иерархическая структура власти с одним верховным правителем.

Исторически процесс формирования государственности на землях Беларуси шел в рамках крупных княжеств, в первую очередь таких, как Полоцкое и Туровское. Т.е. географически можно провести своеобразный водораздел между южными и северными землями нынешней территории Беларуси. При этом существует специфика формирования иерархии властных отношений и адекватных им отношений собственности в этих княжествах. Эта специфика во многом определялась взаимоотношениями Полоцкого княжества с Новгородом, а Туровского — с Киевом.

Становление верховной княжеской власти в Полоцке шло через вассальные отношения с Новгородом. В Летописи под 862 годом сказано, что князь Рюрик, находясь в Новгороде, раздавал «мужам своим город, тому — Полоцк, тому — Ростов, другому — Белоозеро» (ПСРЛ 1962, т. 2, 5). Речь идет о том, что Рюрик предоставлял своим дружинникам право собирать дань с этих городов. Киев и Новгород соперничали между собой за объединение восточнославянских земель. Соответственно, Полоцку придавалось особое значение. Преемник Рюрика князь Олег объединил северную и южную Русь в одно государство со столицей в Киеве. Поэтому какое-то время Полоцк входил в состав Киевской Руси. Однако уже в X веке в Полоцке правил назависимый от Киева и Новгорода князь Рогволод.

Несмотря на то что дочь Рогволода Рогнеда насильно стала женой киевского князя Владимира, Полоцк устойчиво находился в руках представителей местного княжеского рода благодаря полоцкому боярству, вынудившему Владимира уступить полоцкие

земли наследникам Рогнеды. Если в первой половине XI в. киевские князья еще сдерживали стремление полоцкого князя к суверенитету, то во второй половине века ситуация изменилась и полоцкий князь стал основным соперником Киева. Подтверждением этому является битва на Немиге 1067 г. между сыновьями Ярослава и полоцким князем Всеславом, походы Владимира Мономаха на Полоцкую землю.

Полоцкий князь на своих землях был сюзереном, т.е. имел власть над подчиненными территориями. Однако с точки зрения отношений собственности он мог распоряжаться только своей «отчиной», т.е. наследственными, либо же «ничейными» землями. Именно вотчинные земли являлись для князя и его дружины источником материальных ценностей. Кроме того князь имел право собственности на незанятые земли на территории своего княжества. Чтобы вступить в собственность незанятой земли, требовалось распоряжение князя. Уставная грамота ставит князя (прежде всего в законодательной деятельности) вровень с общиной (Древнерусские княжеские уставы 1976, 144). Внешнеполитическая деятельность также во многом зависела от общины. Князь принимается и изгоняется городской общиной. Ограничен он и в судебной деятельности, и даже в военной. Часть административного аппарата также избиралась вечаем (Дворниченко 1982, 140).

А.В. Рукавишников путем изучения различных источников пришел к выводам, что в XII–XIII вв. «во-первых, фактически власть в Полоцке принадлежала узкой группе лиц (“30 мужей-аристократов”). Они занимали все высшие административные, судебные, военные посты “республики”; созывали народ (“людей полоцких”) на вече; приглашали князя в Полоцк на княжение; участвовали в княжеском совете. В отсутствие князя они брали на себя функции руководства военными действиями, а также вели переговоры и заключали мир с ближайшими соседями (новгородцами, смолянами).

Во-вторых, формально высшим органом управления “республикой” оставалось вече. В нем участвовали как сами полочане, так и жители “пригородов”. Круг вопросов, обсуждавшихся на нем, был широк: внутривнутриполитические проблемы, ведение войн и сбор ополчения «земли», подтверждение мирных договоров. Однако, судя по всему, вече собирается уже нерегулярно (становясь событием экстраординарным), а вопросы текущего управления решаются в среде “30 мужей полоцких”.

В-третьих, Полоцк остается главенствующим центром “земли”, куда поступают доходы от уплаты дани прибалтийскими племенами, Полоцку подчиняются русские земли по Двине, в минуты опасности туда собирается ополчение всей “земли”, достигающее внушительных размеров (20 тыс. человек).

В-четвертых, роль князя в городе сводилась к двум функциям — предводительству в военных предприятиях и представительству Полоцка в международных делах. Попытки полоцкого князя усилить свою власть наткнулись на сопротивление веча и “аристократии” и успешно пресекались» (Рукавишников 1999, 122).

Таким образом, князь не имел абсолютного права собственности, вытекающего из института власти. Князь мог собирать подати только со своей «отчины», которая расширялась за счет ранее не занятых земель княжества. Собственность на земли переходила по наследству от родителей детям, внукам и т.д. При этом существовала практика раздачи вотчин во временное владение представителям дружины князя, которые впоследствии получали право собственности на землю.

Большое значение длительный исторический отрезок времени имело городское вече, что свидетельствует в пользу тезиса о том, что в Полоцком княжестве институты власти и собственности развивались скорее по новгородскому варианту, чем по киевскому. В Лаврентьевской летописи под 1176 г. читаем: «Новгородци бо изначала и Смолняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти якож на думу на веча сходятся; на что же старейшие сдумают, на том же пригороди стануть» (ПСРЛ 1962, т. 1, 377–378).

Большую роль играло вече в Смоленске. В 1185 г. смоляне «створили» вече во время похода князя Давыда и заставили его вернуться обратно в Смоленск (ПСРЛ 1962, т. 2, 647). Вече принимает князей и изгоняет неугодных ему (таковым был, например, в 1175 г. Ярополк). На вече выбирают сотского. Под контролем городской общины и внешняя политика: договор с Ригой составляется так, чтобы и «князю любо было и всем “смольнянам”» (ПСРЛ 1962, т. 2, 598). О вечевой активности смолян летописец сообщает под 1214, 1222, 1239 гг. (Новгородская первая летопись 1950, 53, 251). С санкции веча основывается епископия в Смоленске, дается епископу материальное обеспечение (ПСРЛ 1962, т. 2, 502–503).

Таким образом, на белорусских землях не было предпосылок для создания сильной монархической власти. В целом социальная иерархия и иерархия власти были выражены слабее по сравнению со средневековыми странами Запада, а также по сравнению с сильными централизованными государственными образованиями, формировавшимися вокруг Киева. При этом необходимо констатировать, что в базовой матрице закрепился такой важный экономический институт, как условно-верховная собственность. Это проявилось не только в структуре властных отношений и соответствующей системе податей, но и в особой значимости коллективной собственности, определяемой коммунальным характером материально-технологической среды обитания белорусов. Малоплодородный «кормящий» ландшафт Беларуси оказал сильное влияние на формирование таких базовых ментальных характеристик белорусов, как трудолюбие и толерантность. Привычка к труду явилась адекватным ответом на экстремальные условия жизни, прежде всего на бедность почв. Трудолюбие вместе с миролюбием, толерантностью, покладистостью белорусов позволили им освоить самые непригодные для жизни территории. Зависимость от природы выработала в белорусах понимание возможности выживания в экстремальных условиях «вместе с другими», согласования своих действий с другими.

На южных землях Беларуси в период VIII–XIII вв. произошло становление не менее могучего княжества — Туровского. Особенностью и отличием процесса становления данного государственного образования от Полоцкого княжества была сильная зависимость от Киева. В 988 году великий киевский князь Владимир Святославович отдал Туров своему сыну Святополку. После смерти отца (1015 г.) Святополк переходит на великое княжение в Киев, оставаясь туровским князем. В последующем Туров оставался цельным княжеством, как в период самостоятельного существования, так и в составе Киевской земли. Особенностью формирования властных отношений было одновременное нахождение в городе князя и посадника — представителя сильного боярского рода. Считается, что в Турове также было вече. Таким образом, институт власти в Туровском княжестве также не тяготел к монархической модели, хотя Туров был длительный период политически зависим от Киева.

Еще более демократический стиль властных отношений был характерен для Берестья (нынешнего Бреста). О самостоятельных действиях «берестян» неоднократно говорится в Ипатьевской летописи. Власть в Берестье фактически принадлежала местному вече, с силой которого вынуждены были считаться как волынские, так и польские правители.

Особенностью становления институциональной матрицы на землях Беларуси является и та роль, которую играла сельская община в период формирования государственности в форме княжеств. Семьи, объединенные общиной, имели своей социальной и экономической основой коллективную собственность на землю. Обработка земли проводилась силами семьи, которой принадлежала полученная продукция. Коллективная собственность осуществлялась на пахотные земли, луга, воды. Общине принадлежало право распоряжения неразделенными угодьями и право собственности на всю землю. Для общины характерно самоуправление.

В VIII—XIII вв. в белорусской институциональной матрице закреплялось на уровне неформальных правил особое отношение к коллективной собственности (в форме собственности сельской общины как цельного института), воспринимаемой в качестве естественной основы хозяйственной жизнедеятельности отдельных семей. Община-вервь, которая сложилась на базе земледельческой общины, во многом повторяла свой прототип — самоуправление, круговая порука, коллективная ответственность за преступление на своей территории. Следовательно, на протяжении многих столетий шел процесс воспитания духа коллективизма и взаимопомощи. Поэтому институт сельской общины оказался достаточно живуч и можно утверждать, что также стал базовым экономическим институтом, модифицируя в истории формы своего проявления (вплоть до колхозов).

Институт власти-собственности формировался также за счет такого института, как княжеская дружина. Последней принадлежала огромная роль в укреплении княжеской власти. Дружинники окружали князей, разделяли с ними все их интересы. С ними князь советовался по вопросам организации походов, суда и административного управления. Именно дружина послужила на восточнославянских землях тем институтом, на базе которого формировалась вассальная структура власти, иерархическая организация, которую возглавлял князь. Дружинники получали от князей подарки в виде права собирать дань и кормления (сбор доходов с волости). Так складывалась вассальная зависимость, которая рассматривалась как право собирать дань с определенной территории дружинниками в качестве вассалов великого князя.

Таким образом, именно в период VIII—XIII вв. на территории Беларуси происходит становление первых государственных образований и идет процесс становления базовых институтов власти, собственности, государства, образующих костяк институциональной матрицы. Несмотря на то что Полоцкое и Туровское княжества не были объединены в одно государственное образование, процесс формирования базовых институтов на этих землях был во многом идентичен.

К основным базовым институтам белорусской матрицы в сфере политики можно отнести следующие: унитарный характер властных отношений; доверие к верховному властителю как к гаранту защиты от внешней агрессии; институт «лавирования» между интересами более сильных в военном отношении соседей.

В сфере экономики в белорусской институциональной матрице прослеживаются следующие базовые институты: государство как важнейший и активный экономический субъект; крупная частная собственность в сельском хозяйстве; сельская община.

Эти базовые институты не потеряли своей актуальности в последующие исторические периоды развития белорусской нации. Учитывая ту особую роль, которую играла внешняя торговля, особенно в Полоцком княжестве, а также то, что природные условия не способствовали стремлению жестко контролировать власть на землю, можно предположить, что институты Y-матрицы стали бы в северных районах Беларуси развиваться интенсивнее и внедряться в качестве базовых в институциональную матрицу. Но вхождение белорусских земель в состав сильных феодальных государств не позволило пойти по скандинавскому пути.

Институт религии как важнейший базовый идеологический институт формировался на белорусских землях очень своеобразно. В Полоцком княжестве, как суверенном государстве, сразу же было создано епископство. Религиозные иерархи имели огромное духовное влияние на верховных князей. В Туровском княжестве была попытка сочетать восточное и западное христианство. Подтверждение этому находим в истории княжения в Турове Святополка, сына Владимира — крестителя Руси. В летописях Святополк получил прозвище «окаянный». Именно ему летописцы приписывали убийство братьев Бориса и Глеба. Но внимательный анализ событий показывает, что выгодно это убийство было не Святополку, а Ярославу. Ярослав, получивший от

отца Новгород, не имел никаких наследственных прав на киевский престол, так как был младше Святополка и Бориса. Убив одного и опозорив другого «мудрый» Ярослав стал великим князем киевским. Святополк Туровский в борьбе против Ярослава обратился к помощи польского короля Болеслава, так как был женат на его дочери. Именно это и не могли простить ему монахи-летописцы, так как Болеслав исповедовал христианство западной ветви. Именно с этого факта можно начинать отсчет такого специфического идеологического института белорусского этноса, как религиозная веротерпимость и неконфликтное сочетание различных направлений христианства.

Религиозная веротерпимость как базовый институт формировалась на белорусских землях в результате медленного перехода от язычества к христианству. Отдаленность и недоступность многих населенных пунктов от центров цивилизации в силу природных факторов, привела к тому, что в течение нескольких веков после принятия христианства на белорусских землях действовали волхвы, как представители языческих обрядов. И население предоставляло им кров и защищало от дружинников. Более того, во многих современных белорусских народных обрядах и праздниках присутствуют языческие ритуалы («Масленица», «Купальская ночь»).

Толерантность белорусов выражалась не только в религиозной веротерпимости, но и в неагрессивности, настроенности на компромисс, в уважении культуры и обычаев соседей. Военная активность проявлялась лишь при защите своей территории. Белорусы всегда искали компромисс. Об этом говорит дальнейшая (после середины XIII в.) судьба белорусской государственности. Компромиссом были такие государства с участием белорусов, как Великое княжество литовское (XIII–XVI вв.), Речь Посполитая (XVI–XVIII вв.), СССР (XX вв.).

Наиболее яркий пример уважения культуры и обычаев соседних этносов — отношения белорусов и евреев, которые в Средние века расселились на территории Великого княжества литовского. Евреи в Средние века контролировали большую часть торговли и ремесла на Беларуси. При этом не зарегистрировано ни одного случая массовых конфликтов между белорусами и евреями на протяжении всего периода проживания евреев на Беларуси.

Таким образом, что составляет основу третьей стороны институционального треугольника — идеологии? В сфере идеологии центральное место занимает христианство в его православном варианте. Институт православия адекватно дополняется принципами коллективизма, выросшими на базе сельской общины. В итоге закрепляется доминирование коллективных, надличностных ценностей над индивидуальными. Также для сферы идеологии характерны такие базовые институты, как толерантность, религиозная терпимость.

ВЫВОДЫ

В период VIII–XIII вв. на территории современной Беларуси параллельно происходят процессы формирования белорусского этноса, создание первых государств, становление базовых институтов, образующих костяк институциональной матрицы. Несмотря на то что Полоцкое и Туровское княжества не были объединены в одно государственное образование, процесс формирования базовых институтов на этих землях был во многом идентичен.

К основным базовым институтам белорусской матрицы в сфере политики можно отнести следующие: унитарный характер властных отношений, предполагающий одновременно неприемлемость абсолютной неограниченной власти; доверие к верховному властителю как к гаранту защиты от внешней агрессии; институт «лабиринта» между интересами более сильных в военном отношении соседей.

В сфере экономики в белорусской институциональной матрице прослеживаются следующие базовые институты: государство как важнейший и активный экономический субъект; крупная частная собственность в сельском хозяйстве; сельская община.

В сфере идеологии центральное место занимает христианство в его православном варианте. Институт православия адекватно дополняется принципами коллективизма, выросшими на базе сельской общины. Также для сферы идеологии характерны такие базовые институты, как толерантность, религиозная терпимость.

Таким образом, на территории Беларуси в VIII–XIII вв. в рамках Полоцкого, Туровского княжеств шел процесс формирования специфической институциональной матрицы, являющейся в своей основе X-матрицей (восточная матрица). X-матрица формировалась в Беларуси как более мягкий по сравнению с восточными деспотиями вариант. В структуре этой матрицы присутствуют базовые политические, экономические и идеологические институты. Они формировались одновременно в процессе взаимного влияния и взаимодействия. Именно это и определило устойчивость данной матрицы в процессе дальнейшего исторического развития. Вхождение белорусских земель в Великое княжество литовское, Речь Посполитую, Российскую империю, СССР не разрушило базовые институты этой матрицы и позволило сохранить целостность белорусского этноса. Тезис о том, что до XIII в. уже сформировались основные базовые институциональные инварианты белорусского этноса, подтверждается следующим фактом. В период XVI–XVIII вв. белорусские земли оказались в составе Речи Посполитой, для которой была характерна Y-матрица. Институты Y-матрицы так и не прижились в Беларуси в качестве базовых, хотя многие из них успешно были восприняты как комплементарные.

Белорусские земли длительное время входили в состав других государственных образований, что в итоге закрепило в базовой институциональной структуре централизованный унитарный характер политического устройства. Причем центральная власть Великого княжества литовского, Речи Посполитой, Российской империи и СССР не воспринималась белорусами как «своя» центральная власть, а как стоящая над «своей» центральной властью. Вхождение в состав других государственных образований не разрушило собственную национальную институциональную матрицу Беларуси, а лишь влияло на вектор ее развития. Шел процесс приспособления белорусской матрицы к внешним по отношению к ней институтам. На протяжении веков шел процесс институциональных изменений, вызванных как импортом институтов со стороны более крупных этносов, так и эволюцией собственных институтов. Причем в период вхождения Беларуси в состав Речи Посполитой, Российской империи, СССР активно использовалась трансплантация базовых институтов соответствующих матриц, особенно в сфере идеологии, но эти институты приживались плохо, медленно, однако активно не отторгались. Население приспособлялось, формально выполняло требования идеологических установок, но чуждые институты так и не вошли в базовую белорусскую матрицу.

Следовательно, каждая нация, большая или малая, имеет собственную уникальную институциональную матрицу. Формируют ее глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения. Базовые институты матрицы позволяют малой нации выживать и развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции независимо от того, имеют эти нации государственность или входят в состав полиэтнических государственных образований.

Методика выявления базовых институтов малых наций (этносов) может быть основана на комплексном историко-социо-экономическом анализе. Наиболее важно изучить период расселения данного этноса на данной территории, обнаружить, какие институты формировались на этом этапе. Следующий определяющий момент обра-

зования базовых институтов — формирование государственности или вхождение в состав государства другого этноса. Экономические институты изучаются на основе анализа отношений власти-собственности. Базовые институты идеологии выявляются путем историко-этнографического и культурологического поиска.

ЛИТЕРАТУРА

Вольчик В.В. (2005). Зависимость от траектории предшествующего развития и эволюция института собственности в России. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/211425.html>).

Дворниченко А.Ю. (1982). Городская община и князь в древнем Смоленске. В кн. *Город и государство в древних обществах*. Л.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

Кирдина С.Г. (2001). Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, ИЭ и ОПИ СО РАН.

Кирдина С.Г. (2004). X- и Y-экономики: институциональный анализ. (<http://kirdina.ru/book2/intro.shtml>).

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1962. Т. 1–2.

Рукавишников А.В. (1999). Об организации власти в Полоцке в конце XII — середине XIII века // *Вопросы истории*. № 3.